

KeyLikedra

НЕ КАРКАЙ,
Я ЖЕЛАЮ...

A black silhouette of a crow or raven is positioned on the right side of the text. Its feet are placed on the top of the word 'ЖЕЛАЮ' in the second line of the main text.

12+

KeyLikedra

Не каркай, я желаю...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51361509

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07476-7

Аннотация

Ей хотелось тишины, спокойствия и одиночества, чтобы никто не отвлекал и не трогал хотя бы на выходных. Но на пороге стоял парень, утверждавший, что он ворон, которого она когда-то спасла от кота, и что в благодарность за спасение собирается провести с ней всю свою жизнь.

Содержание

Не каркай, я желаю...	4
...чтобы никто не трогал	4
...чтобы все это было сном	11
...чтобы все было по закону	18
...развидеть	26
...знать, как ты превращаешься	35
...освежить голову	44
...провалиться сквозь землю	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Не каркай, я желаю...

...чтобы никто не трогал

Настроение было ни к черту. Все, чего хотелось, так это завернуться в теплый плед, лечь на диван и чтобы никто не трогал. Главное, чтобы никто не трогал. Не звонил, не писал, не приходил... чтобы весь мир забыл о ее существовании хотя бы на эти два выходных. В идеале, конечно, на месяц, но в положенные по закону двадцать восемь дней отпуска Рина Крахова верила еще меньше, чем в Деда Мороза. Вот только из-за пролитого кофе единственный плед сейчас крутился в стиральной машинке, а стоило Рине прикрыть глаза и начать проваливаться в притягательный сон, как отсутствие таблички «Не беспокоить» дало о себе знать пронзительным звонком в дверь.

Казалось, если она сбежит на край света, заберется на какую-нибудь гору, – слишком высокую для туристов и слишком низкую для альпинистов, – поселится в богом забытой келье среди монахов, полвека хранящих обет молчания, то один из них вдруг голосом секретарши ее начальника спросит, как добавить еще одну строку в Excel'е.

– Пластиковые окна не интересуют, провайдер устраивает, верю в Летающего Макаронного Монстра, пока, – выпал

лила она, увидев на пороге незнакомого парня. Наверняка очередного рекламщика или сектанта, или даже сектанта-рекламщика, но выяснять это желания не было – Рина предпочла захлопнуть дверь.

Увы, сделать так не получилось.

Ботинок, рука, а затем и голова протиснулись во вновь расширившийся проем, и вот парень уже целиком стоял в прихожей, закрыв дверь за спиной.

– Подожди, пожалуйста! – взмолился он. – Я не за этим.

– Кредит мне тоже не нужен. Карта рассрочки – тем более.

– Я не собираюсь тебе ничего предлагать!

– Во-первых, мы не переходили на «ты». Во-вторых, «не предлагать» значит «требовать»?

– Нет, требовать я тоже ничего не буду, – парень растерянно выставил ладони перед собой.

– Тогда я требую, – она указала рукой на дверь, – на выход.

– Послушай, – парень смущенно почесал затылок, – в это трудно поверить, но я – ворон. Когда я еще был птенцом, ты спасла меня от кота. Твоя доброта так много значит для меня, что я смог принять человеческий облик... и вот я здесь, чтобы провести с тобой жизнь.

У Рины дернулся глаз.

– Это заняло много лет, – затараторил он, активно жестикулируя, – собратья меня отговаривали, но я очень хотел снова увидеть тебя и поблагодарить за спасение... и не только поблагодарить, я хотел...

– Ворон, значит? – Рина тяжело выдохнула. – А я эльф-охотник сто двадцатого уровня и совершенно не в настроении слушать весь этот бред.

– Эльф? – глаза незваного гостя удивленно округлились. – Ого! А я думал, что у вас уши более заостренные и... ты не эльф, да? – догадался он по совершенно не эльфийскому рычанию своей «доброй спасительницы». Она же, скрестив руки на груди и раздраженно притоптывая ногой, открыла рот, готовая разразиться гневной тирадой, но...

Гость вдруг исчез.

Кажется, одновременно с тем, как Рина моргнула, будто и не было его вовсе в ее квартире, а весь этот разговор оказался плодом уставшего воображения.

Моргнув еще раз, Рина закрыла рот – все, что хотела сказать, исчезло из мыслей вместе с растворившимся в воздухе парнишкой, – и озадаченно почесала затылок. Ей точно нужно поспать, потому что способность видеть сны с открытыми глазами явно не признак крепкого психического здоровья.

Устало выдохнув, она уже хотела было вернуться в комнату, где ждал такой уютный, манящий, мягкий диван... как откуда-то снизу раздалось громкое «Кар».

Невольно опустившийся взгляд встретился с выжидающим взглядом большого черного ворона.

***

Голова гудела так, словно по ней ударили молотком или

пришлось опять объяснять секретарше начальника Милочке как удалить колонтитулы с первой страницы. Ни что из этого хуже, ни что случилось на самом деле, Рина не знала, а к головной боли добавилось ощущение чего-то мягкого, на чем она лежала. Кажется, это был ее диван – во всяком случае пальцы нащупывали знакомый шов, оставшийся после первой и последней попытки пригласить *к себе* друзей на празднование нового года.

Мысль, что она сейчас дома, так и соблазняла расслабиться и забыться сном от усталости и головной боли.

Осознание, что дома она сейчас не одна, ударило звуком чужого дыхания и заставило резко вскочить и распахнуть глаза.

– Т-ты в порядке? – обеспокоенно спросил темноволосый парень, сидевший на полу возле дивана. Тот самый незнакомец-рекламщик-сектант, выдававший себя за ворона и пытавшийся запудрить ей мозги.

– Чтобы ты знал, со мной такие фокусы не пройдут, – стараясь придать голосу как можно больше уверенности, сказала Рина. – Мне все равно, где ты там прятал свою птицу и куда спрятался сам, но если ты сейчас же не уйдешь и если я обнаружу, что в доме что-то пропало, то вызову полицию.

– Я сам птица.

Из всего «птичьего» у него был лишь острый нос, идеальный в пару для словосочетания с глаголом «кlyнуть». Ладно, широкий рот с тонкими губами и большие глаза делали

его немного похожим на страуса, но никак не на ворона, за которого себя выдавал.

– Могу еще раз превратиться, если пообещаешь больше не падать в обморок.

– Ну, давай, – хмыкнула Рина, – и моргать я тоже не буду.

***

– Т-ты в порядке? – обеспокоенно спросил все тот же самый надоедливый парень, когда Рина пришла в себя во второй раз.

– Нет, – тыльной стороной ладони она дотронулась до своего лба, – я доработалась до галлюцинаций. Мне показалось, что ты *правда* превратился в птицу.

– Могу еще раз...

С писком «не надо» Рина швырнула в гостя подушкой.

Полчаса они просидели в полном молчании. Технологичная иллюзия, гипноз, больная фантазия, – Рина перебирала десятки оправданий, лишь бы не признавать, что ей не показалось. Парень же терпеливо ждал, когда она примет реальность.

– Значит, ты ворон, а я тебя спасла? – обреченный вопрос доказывал, что дождался.

– Я тогда еще птенцом был, – тепло улыбнувшись, ответил он. – Совсем маленьким, только научился летать. А кот был рыжий, мохнатый, здоровый, – парень брезгливо поморщился, – хотел сожрать меня и сделал бы это, если бы не ты...

Неужели не помнишь?

– Эм... нет, – неуверенно ответила девушка. – Я, конечно, не исключаю, что это было: мой кот любил охотиться и приносить домой всякую гадость... могла и отобрать, чтобы постель не пачкать... Но не помню.

Гость закусил губу и опустил взгляд в неумелой попытке скрыть горечь неоправдавшейся надежды.

На лице Рины невольно возникла виноватая улыбка.

– В голове не укладывается, – затараторила она, взволнованно теребя край кофты, – ворон превратился в человека, чтобы поблагодарить за свое спасение... Все птицы и звери так делают? Если да, то это объясняет, почему вокруг так много сумасшедших и экоактивистов. К Г**те Т****рг тоже кто-то из ваших заявлялся?

Опустив взгляд еще ниже, парень едва заметно помотал головой.

– Чтобы стать человеком, нужно очень сильно *хотеть*, – чуть слышно прошептал он.

– Хотеть стать человеком? Знаешь, это не так классно, как кажется. Каждый месяц квитанции за ЖКУ, раз в два года всякие пенсионные реформы... – Рина махнула рукой, а затем запустила пальцы в волосы. – Давай будем считать, что благодарность за твое спасение я приняла, так что можешь возвращаться обратно в лес... или откуда ты там прилетел... за гнездо хотя бы ипотеку платить не надо...

– Я хотел... и хочу... посвятить тебе свою жизнь, – без

тени сомнения парень посмотрел ей прямо в глаза. – И эта магия разорвется лишь смертью.

Рина Крахова сдавленно ойкнула. Спокойной жизни точно настал конец.

...ЧТОБЫ ВСЕ ЭТО БЫЛО СНОМ

– Черт, – было первым словом, которое Рина Крахова произнесла утром следующего дня. Незванный гость, ночевавший на кухонных стульях, поднял на нее вопросительный зашпанный взгляд.

– Я не черт, – широко зевнул он. – Ворон.

– Лучше бы был сном, – пробормотала Рина, зажигая газ под гейзерной кофеваркой. – Или все же чертом. Я бы тебя святой водой обрызгала – и проблем никаких... – она на секунду задумалась и, заметно оживившись, спросила: – А если тебя обрызгать, что будет?

– Ничего, – абсолютно спокойно, к большому разочарованию Риной, ответил парень. – Вороны, как и все птицы, твари божьи...

– Но ты же не простой ворон, – не унималась девушка. – Ты превращаешься в человека, а это уже чертовщина какая-то.

– Все равно не сработает, – он покачал головой. – Я атеист.

***

По запросу «истребители нечисти» Гугл выдал какое-то аниме, пару фильмов и рекламу сомнительного вида услуг. Посмотреть, что предложит Яндекс, не получилось – Рина просто не выдержала натиска любопытных глаз того, кого хо-

тела истребить.

– Чего тебе, Карл? – откладывая телефон в сторону, с неохотой спросила она.

Парень заозирался по сторонам (ну точно птичьи мозги! И кто только додумался назвать воронов умными?) и только спустя пару мгновений осознал, что обращались к нему.

– Но я не Карл. Почему я вообще должен быть Карлом?

– Во-первых, потому что ты до сих пор не представился. А во-вторых, почему нет? Вы же каркаете. Кар-кар-Карл.

– Ты тоже не говорила, как тебя зовут.

– То есть, ты заявился ко мне с угрозами разрушить мою личную жизнь, – Рина выставила вперед руку, прерывая его виноватое лепетание «я не угрожал», – даже не зная, кто я? Ты вообще уверен, что это я спасла тебя от кота? Может, ты кому-то другому обязан?

Резко помотав головой, парень протараторил, что чувствует сердцем, и вновь повторил, что собирается остаться с ней на всю жизнь. Что это как не угроза?

– Знаешь, кто такие чайлдфри? – спросила Рина, скрестив на груди руки.

– Нет. Или... Это кто-то типа кукушек, только вообще без яиц?

– Не важно, – она отмахнулась. – Просто знай: я не только чайлдфри, я еще и мужфри, меня вот вообще не прельщает провести всю свою жизнь, пялясь на твою или чью бы то ни было физиономию.

– Я могу ходить у тебя за спиной...

– Я одинокая девушка, ты предлагаешь мне ни с того ни с сего начать жить вместе с женщиной?

Парень захлопал глазами, отчего у Рины даже сложилось впечатление, что он обдумывает ее слова и наконец-то согласится оставить ее в покое. В одном она оказалась права: мысленный процесс в его голове шел вовсю. Увы, не в ту сторону, в какую хотелось Рине.

Со словами «Есть еще один вариант» и тихим хлопком он прямо на ее глазах вновь превратился в ворона.

Секундная тишина, и комнату оглушил пронзительный визг.

– Я просила тебя не превращаться без предупреждения!

– Вчера было просто «не превращаться», – с довольным блеском в глазах произнес гость, вернувшись в человеческое обличье. – Вот видишь! Наши отношения движутся. И заметь, сегодня ты уже не теряешь сознания...

***

– Может, все-таки договоримся и ты оставишь меня в покое? – обреченно спросила Рина, когда снова пришла в себя и опять увидела его обеспокоенное лицо. Кажется, это уже становилось привычным делом.

Она сама не понимала, почему просто не выставит его за дверь.

Все-таки он ворон-оборотень, а не ворон-призрак, проса-

чиваться сквозь стены не должен. Хотя черт его знает, потому что к серебру он оказался устойчив: вчера Рина трижды под разными предложениями истыкала его доставшейся от прабабушки серебряной ложкой – никакой реакции. Ни кожа не зашипела, ни сам не расплавился!

Тяжело вздохнув, она уже даже не слушала сто первое объяснение того, почему спасенный ворон должен навсегда оставаться с ней. На столе лежала книга «Маленький принц», в голове почему-то вертелась фраза «Мы в ответе за тех, кого приручили», а в списке дел большими жирными буквами было написано слово, вот уже пятнадцать лет кочевавшее из ежедневника в ежедневник.

«Прочитать!»

Впрочем, Рина слышала, что знаменитая цитата была про розу... может, если бы не откладывала чтение, то ей бы проще было выгнать незваного гостя обратно в лес?

– Дай мне хотя бы часик побыть одной, – коварно процедила она, уже представляя, как машет ему вслед и вычеркивает эти два сумасшедших дня из своей жизни.

Он покорно кивнул, на пару секунд задержал на ней тоскливый взгляд и ушел обратно на кухню.

Неприятным холодком по спине в голову забралась воистину страшная мысль. Если она его выгонит, он ведь не отомстит проклятьем, превращающим человека в ворону?

***

Когда парень вернулся в комнату, Рина уже не переживала из-за перспективы обрасти перьями. Она вообще уже не думала об этом, а утирая слезы и шмыгая носом, все повторяла «Не разговаривай с этой змеей» и «Уходи от нее».

Он не стал отнимать книгу, не стал утешать, а терпеливо сидел рядом, выжидая, пока она дочитает, обдумает и сама захочет поговорить.

– Так как все-таки тебя зовут? – спросила она, откинувшись на спинку дивана. И ей-богу, парень аж воссиял, засветился ярче всех надписей «Sale» в ближайшем торговом центре.

Он набрал воздуха в грудь. Расправил спину. Был бы в птичьем обличи, наверняка встряхнул бы перьями, и Рина уже морально приготовилась к тому, что он пронзительно каркнет.

Но он не каркнул, а вполне себе русским языком с официальной торжественной интонацией произнес:

– Поликарп Макарович Воронов.

– Нет, все-таки будешь Карл, – спустя две минуты молчания отрешенно пробормотала Рина.

***

– Да я сама столько мяса не ем! – возмущенно процедила Рина, закрывая вкладку со специализированным форумом по содержанию врановых в домашних условиях. – Вегетарианкой становиться не планирую, это еще дороже, чем быть

мясоедом, а покупать мясо на двоих, да еще и в таких количествах... Я же не потяну! Сколько вообще в тебе килограмм веса?

Карл открыл было рот, чтобы ответить, но Рина вновь его перебила.

– Сам себе еду добывай. Хватит с тебя того, что больше не выгоняю.

Как Карл будет добывать себе еду, Рину не волновало совершенно. Питался же он как-то раньше? Вон, каким дылдой вырос – на голову выше ее, а в птичьем обличии так вообще почти с кота размером. Попробуй, прокорми такого на ето зарплату! Seriously, почему он не оказался какой-нибудь спасенной морской свинкой? Тем купил готовый корм – и проблем никаких! Наверное. Лезть на форум по содержанию морских свинок Рина не собиралась, ей хватало того, что она прочитала про воронов. Нет, все-таки лучше б камнем был, их вообще кормить не надо – лежит себе где-нибудь и лежит, перед глазами не мельтешит и особого ухода не требует. А главное – никаких расходов! Идеальный питомец.

– Хорошо, – абсолютно невозмутимо кивнул Карл. – Могу и тебе, – он убрал руку в карман, и Рина напряглась, увидев, как он сжимает что-то объемное. – Хочешь мышку?

***

На холодильнике висел лист А4 с огромной надписью «Никаких мышей в доме», в тематическом паблике из отло-

жек выплыло объявление «Курсовые на заказ: быстро, недорого», а Рина и Карл неторопливо шли из магазина с тремя пакетами разной еды.

– О, Васька пролетел, – задрал голову и глядя в след большой черной птице, прокомментировал Карл.

– У вас не у всех что ли с «кар» имена?

– Нет, некоторые выпендриваются, – непринужденно пожал плечами Поликарп, сын Макара.

А Октябрина Владиленовна Крахова устало и даже несколько сочувствующе вздохнула. И что-то подсказывало ей, родившейся седьмого ноября и потому названной Октябриной, что выпендриваются все же в его крылатой семье.

...чтобы все было по закону

Однажды Рина видела в сети эксперимент, как ворону дали детскую игрушку, в которой нужно вставлять квадратики, треугольники и кружки в отверстия соответствующей формы. Ворон справился с этой задачей за пару минут. Что-то подсказывало, что и Карл с легкостью повторит успех собрата.

Вот только секретарша Милочка с завидным упорством и остервенением снова пыталась воткнуть микро-USB-кабель в HDMI-слот.

И ведь воткнула.

Рина в очередной раз поймала себя на мысли, что некоторые представители вида *Homo sapiens* пусть и *homo*, но вовсе не *sapiens*. Впрочем, пример Карла показывал, что существо, выглядящее как человек, вполне способно оказаться даже не *homo*. Так может и Милочка на самом деле улитка, которую кто-то спас?

– Почему не работает? Тупая техника! – Милочка возмущенно притопнула ногой.

Рина Крахова мысленно извинилась перед всеми улитками.

Милым в Милочке было только имя и, может быть, розовый свитер, да и то лишь до тех пор, пока весь не оброс катышками. Она ненавидела всех и вся, обожала в рабочее

время трепаться с мамой и подругами по телефону (которых, впрочем, тоже ненавидела) и бросала испепеляющий взгляд на всякого, кто посмеет ее отвлечь. Будь то клиент или даже начальник. Все вокруг для нее были идиотами, тупицами и даже похуже – в выражениях Милочка никогда не стеснялась, особенно если за обсуждаемой кандидатурой секунду назад захлопнулась дверь. На редкость необучаемая, она была магнитом для жалоб и оберегом от любых, даже самых желанных, клиентов, а от увольнения ее отделяло лишь одно.

Вот уже больше чем полгода их начальник – Игорь Степанович Купердяев – не мог найти человека с высшим образованием, опытом работы по специальности, согласного оформиться на *неполную* ставку, но работать *полный* рабочий день за кристально чистые шесть с половиной тысяч рублей до уплаты налогов и без всякой оплаты сверхурочных.

Рина мечтала устроиться на службу в трудовую или налоговую инспекцию, чтобы однажды нагряться в ООО «ИСКупердяев» с проверкой. Вот только сначала для этого нужно было получить высшее образование, для чего нужны были деньги. Либо чтобы жить, обучаясь на бюджетном очном, либо чтобы оплачивать заочное обучение. Конечно, еще оставался вариант вернуться в родной город и попросить помощи у родителей, но... лучше уж она накопит как-нибудь сама. К тому же после того, как Рина подарила Игорю Степановичу Трудовой кодекс с закладками в самых интересных местах, ее переработки он хотя бы начал оплачивать.

Правда с некоторых пор большая часть заработанного улетала под хвост одному крылатому недоразумению.

***

– Ты что опять творишь? – безэмоционально спросила Рина, привыкшая ко многим сюрпризам за эту неделю. Вот и сейчас, вернувшись с работы, обнаружила, что Карл в вороньем облике клювом выковыривает кнопки из телевизионного пульта. – Впрочем, без разницы, – вздохнула, проведя рукой по волосам. В википедии говорилось, что вóроны создания любопытные. – Если потом обратно не соберешь или работать не будет, запекую вместо курицы на Новый год.

Тихий хлопок – и Карл уже человеком сидел на журнальном столике.

– Я хотел его почистить, – принялся оправдываться он, всерьез считая, что угроза Рины реальна. – Клювом просто удобнее было разбирать. А еще я ванну помыл и пытался пропылесосить, но пылесос очень страшный, поэтому я запер его на балконе.

– С чего это тебя на уборку потянуло? – поинтересовалась девушка, отодвигая занавеску, чтобы убедиться в целостности «изгнанного» на балкон пылесоса. На пятый день вынужденного сожительства она научилась переживать превращения Карла без обмороков.

– По телевизору сказали, что если мужчина живет за счет женщины, то он альфонс, а это плохо. А еще там была пере-

дача про семью, в которой один человек работал, а второй занимался домом. А когда я разминал крылья и летал во дворе, то услышал, что если домом занимается только женщина, то это – бытовая эксплуатация. Поэтому до тех пор, пока я не найду работу, уборкой и готовкой в нашей семье буду заниматься сам.

– И где ты работать собрался? – хмыкнула Рина, но затем, вдруг осознав его последние слова, закашлялась: – «В нашей семье»?

Карл кивнул.

– «В нашей семье»? – переспросила Рина еще раз, в ответ на что снова получила утвердительный кивок. – С каких пор мы с тобой семья?

– А разве нет? – в голосе Карла отчетливо слышалось удивление.

– Я что, на ворону похожа?

– Так я поэтому человеком стал!

– А я соглашалась стать частью твоей семьи? Нет, я просто разрешила тебе пожить здесь, и ума не приложу, кто меня за язык тогда дернул.

– Понимаю, – Карл тяжело вздохнул. – Тебе просто нужно еще немного времени, чтобы подумать.

Со словами «Был бы ты человеком, я бы давно в полицию заявила» Рина швырнула в него подушкой.

Все это было странно. Странно и очень странно. Если бы Карл был человеком, она бы без зазрений совести выгнала

его из квартиры в первый же день, а при малейшей его попытке вернуться, сразу же набирала бы «112». Если бы он был обычным вороном, не способным ни в кого превращаться, она бы аккуратно поймала его и выставила бы на балкон, чтобы он мог улететь восвояси. Ну, может, веником бы помახала, если бы он рискнул избрать балкон местом гнездовья.

Но Карл был и человеком, и вороном, и не был ни человеком, ни вороном одновременно. И если действительно верить в то, что Рина его спасла, то совесть и все еще лежавшая на журнальном столике книга Экзюпери назойливо шептали, что она несет за него ответственность.

И хуже всего было то, что в Перечне животных, запрещенных к содержанию в домашних условиях, который она изучала чуть ли не с лупой, не было ни слова о вбронах! Зато были крокодилы, киты и жирафы вместе с рухнувшей надеждой однажды завести дома лису.

Вот действительно: лучше бы она лисенка спасла, но с другой стороны – хорошо хоть не таракана. Тех она нещадно давила всем, что попадалось под руку, так что если однажды к ней и заявится рыжий усатый мужик, умеющий превращаться в насекомое, то только с целью праведной мести, а не предложением о сожительстве.

– И все же вернемся к насущным вопросам, – сказала Рина сама себе, тряхнув головой, а затем вновь обратилась к Карлу. – Не знаю, как у вас в лесу, может, достаточно просто гнездо свить, но здесь это не так работает. То, что мы живем

вместе, не делает нас семьей. Мы не родственники, и брак официальный не заключали. В России признается брак, заключенный только между людьми, поэтому, пожалуйста, забудь навсегда обо всем этом.

Тихий шепот «Я все равно дождусь, когда ты будешь готова» Рина предпочла пропустить мимо ушей.

– Второй пункт текущей повестки, – продолжила она, побарабанив пальцами по подоконнику. – Где и как ты работать собрался?

Карл ответил неловким молчанием, очень напоминавшим молчание ее двоюродной сестры, когда ту спрашивали, куда она хочет поступать после школы. Молчанием, означавшим «Ты ведь скажешь мне, что надо делать», а в случае кухни – еще и «потому что я не умею и не хочу думать самостоятельно».

– Ты вообще в курсе, что для устройства на работу нужны документы? – полюбопытствовала Рина, и на удивление Карл в ответ снова кивнул.

– Я даже смог войти на «Госуслуги», и нашел, что для получения паспорта нужно свидетельство о рождении! – гордо сказал он.

– И где ты собираешься брать свидетельство о рождении? Тихим «ой» вопрос получения документов был взвален на Октябрину. Она же частично переложила решение этого вопроса на Гугл.

Это в мультиках хорошо: там документами могут быть

усы, лапы и хвост. В реальной жизни, увы, за проживание без документов могут привлечь к ответственности. КоАП РФ, статья 19.15 – до трех тысяч рублей в регионах и до пяти в Москве или Санкт-Петербурге. Куда страшнее целый ряд проблем, который может возникнуть, если личностью Карла заинтересуются правоохранительные органы. Бурное воображение Рины нарисовало тысячу и один вариант того, что может произойти, начиная от подозрений в шпионаже или схожести Карла с каким-нибудь разыскиваемым за особо тяжкие преступления рецидивистом и заканчивая билетом в психушку для обоих, если они заикнутся, что на самом деле он ворон.

Увы, все легальные способы получения паспорта для Карла сводились к тому, что нужно представить либо копию утерянного паспорта, либо копию ранее выданного паспорта, либо свидетельство о рождении, либо письменный отказ в выдаче утерянного свидетельства о рождении. Причем на основании последнего подать в суд заявление об установлении личности, чтобы уже судья мог направить запрос в органы записи актов гражданского состояния о выдаче нового свидетельства о рождении взамен утерянного. Вот только органам ЗАГСа нечего будет выдавать, потому и сей вариант отменялся.

Можно, конечно, попытаться купить свидетельство о рождении в каком-нибудь переходе, но Рина не хотела нести ответственность за использование поддельных документов ни

как организатор, ни как пособник или исполнитель.

Похоже, Карлу придется забыть не только о семье, но и о паспорте.

Хотя... еще один вариант у них все-таки был.

– Окей, гугл. Как оформить *ветеринарный* паспорт недорого?

...развидеть

Рина не верила в гороскопы. То, что ворон может стать человеком (благо пример вот уже две недели готовил ей завтраки), принять было намного легче, чем мысль, что шестьсот миллионов скорпионов (или сколько их может быть при населении Земли в семь с половиной миллиардов?) в один день дружно потеряют кошельки, а шестьсот миллионов стрельцов – их найдут. Она никогда не обращала внимание на астрологические прогнозы по радио, которые, затаив дыхание, слушала Милочка. Вот и сейчас, краем уха поймав фразу диктора «сегодня вас ждут крупные неприятности», даже знать не хотела, каким шестистам миллионам страдальцам эти слова адресованы.

К тому же сегодняшний день она уже пометила в своем календаре как чудесный: после обеда на работу должен был выйти новый курьер, а значит, Рине больше не придется мотаться по городу с мелкими поручениями. Красота же! Ну и что с того, что через месяц он, скорее всего, сбежит, как предыдущий, зато целых тридцать дней ее может ждать относительное спокойствие...

Точнее, могло ждать.

Если бы «крупные неприятности» не заявили к ней на работу в лице Поликарпа Макаровича Воронова. Именно так представил нового курьера Игорь Степанович Купердяев, и

Рине даже обращаться не требовалось, чтобы понять, как он выглядит.

– Я буду очень стараться, – произнес довольный и до ужаса знакомый голос, разрушив последние надежды Рины на совпадение.

***

Рина никогда не была сильна в пантомимах, но вороны – умные птицы, и она надеялась, что ее жестикуляцию Карл поймет. Она трижды провела рукой по шее и четырежды одними губами прошептала «убью», пытаясь намекнуть ему, чтобы на работе он делал вид, что они не знакомы. Карл побледнел, отвел в сторону взгляд и ни разу не посмотрел на нее в течение всего часа, а потом и вовсе ушел по поручению Купердяева. Девушка почувствовала небывалую гордость, словно ее питомец взял награду на птичьей выставке.

Вот только Милочка опять умудрилась все испортить.

– Давно я не встречала таких красавчиков! – мечтательно сказала она.

Рина уже было подумала, что ей снова продемонстрируют очередную находку из Инстаграма, но на мониторе у Милы отображался только захламленный рабочий стол (грозивший через два дня превратиться в «А! Что делать? Мне некуда сохранять!») и никаких парней.

– Я про Поликарпа, курьера нового, – впервые в своей жизни Милочка объясняла что-то Рине, а не наобо-

рот. – Только не говори, что ты на него не смотрела.

– А что с ним?

– Надеюсь, у него нет девушки.

Рина поперхнулась воздухом.

– Ты видела его глаза? А нос? А волосы?..

Дальнейшие слова Милочки Рина не слушала, потому что – да, она все это видела. Его глаза – это вообще первое, что она видит утром, и ей-богу, однажды она все-таки сдержит слово и будет запирает его по ночам в птичьей клетке, накрытой темной тканью, словно какого-нибудь попугайчика, во всяком случае до тех пор, пока Карл не отучится плясать на спящих. И нос она его видела, даже несколько раз щипала, когда он подглядывал через плечо. И волосы...

Волосы.

С подросткового возраста у Риной была слабость к длинноволосым брюнетам, в восемнадцать она смогла побороть ее, взяв жизненным девизом слова «Никаких отношений», но сейчас почему-то перед глазами предстала картина, как Карл, приступая к готовке, завязывает волосы в хвост.

Рина сглотнула. Хлопнула себя по щекам. Мысленно трижды повторила, что он вообще-то не человек.

– Нужно больше отдыхать, – прошептала она, садясь за рабочий компьютер.

Карл жил у нее три недели, и за все время их знакомства как человека она его воспринимала лишь те полчаса, что считала рекламщиком и хотела выставить за дверь. Да,

в тот день она пыталась оценить его внешность и мысленно сравнила со страусом, но тогда она была так зла, что Дженсена Эклса назвала бы медведем, Орландо Блума – бараном, а ведь их фотографии в былые годы стояли у школьницы-Рины на рабочем столе. И черт возьми, из-за Милочки Рина сейчас занималась не исправлением грамматических ошибок в документах начальника, а тем, что представляла, какой могла бы быть их встреча с Карлом в других обстоятельствах. Если бы в тот день она не была уставшей и злой или если бы сейчас не знала о его скелетах в гнезде, гнездах в шкафу или гнездах в скелетах.

И чем больше Рина об этом думала, тем больше ей это не нравилось. Потому что тем больше она приходила к выводу, что да, Карл и правда красив, причем не столько как питомец (о блоге для фанатов врановых она задумывалась уже на прошлой неделе), сколько как человек, парень, мужчина.

Кажется, о том, что он птица, придется напоминать себе чаще.

***

А может, и не придется.

– Ты что, в клюве эти бумаги нес? – процедила Рина, за шкуру затащив Карла на пролет служебной лестницы.

– Да, так удобнее, чем общественным транспортом.

– Понимаешь, что за мятые документы тебя могут выгнать в первый же день? Хотя подожди. Как ты вообще умудрился

сюда устроиться, у тебя ведь даже паспорта нет?

– Я сказал, что потерял, а Игорь Степанович почему-то даже обрадовался.

– Понятно, без оформления, в черную, с увольнением за первый прокол в любой момент без оплаты за отработанные дни, – пробормотала Рина, вспоминая уже пять подобных случаев с курьерами Купердяева. – Могла и не спрашивать.

– Я буду стараться, чтобы не уволили, – заявил Карл, решительно посмотрев ей прямо *в глаза*.

«И правда: удивительно выразительные», – промелькнула мысль в голове, но озвучила Рина другое:

– Чтобы не уволили, ты мнешь документы?

– А их можно... как-нибудь... распрямить? – Карл виновато опустил голову. Ну точно провинившийся питомец, коим и должен быть!

– Я разберусь, если пообещаешь больше не носить бумаги в клюве, – смягчилась Рина, осознав, что снова в своем уме. Карл, пусть и выглядел как человек, все еще оставался птицей, а документы можно было и принтером отутюжить. – И в лапах тоже нельзя, – добавила она, предугадав следующий вопрос Карла.

***

Остаток рабочего дня прошел спокойно, за тем лишь исключением, что «гений компьютерной мысли» в лице Милочки опять отвлек Рину от дел.

– Я как раз тебя жду, – сказала она, ткнув пальцем в экран. – Как уместить все это на одной строчке?

С тяжелым вздохом и легким нажатием на кнопку «Delete» Рина удалила один-единственный лишний пробел и снова задумалась о родстве Милы с улитками.

За ужином она даже хотела порасспрашивать Карла, только ли вороны умеют превращаться в людей и не почуял ли он в Милочке звериный дух... но не получилось.

– Черт, – только и могла прошептать Рина, услышав шепуршание ключа во входной двери.

Галина Васильевна – хозяйка квартиры, которую Рина снимала вот уже два с половиной года, – была человеком *внезапным*. За деньгами она могла прийти и в пять утра, и в одиннадцать вечера, и даже на следующий день после того, как получила деньги за месяц, внезапно «обрадовав» новостью, что повышает плату. Она всегда открывала дверь своим ключом, могла зайти и в ванную, если Рина забывала задвинуть щеколду, и попросту не признавала существование личных границ. Даже удивительно, что Галина Васильевна не заходила уже почти три с половиной недели, и если честно, Рина бы многое отдала, чтобы не видеть ее еще столько же.

– Это мой коллега, он по работе зашел, – поспешила она представить Карла, который (благо был умной птицей) тотчас же кивнул.

– Я тебе говорила, что выселю, если будешь водить сво-

их хахалей, – проворчала Галина Васильевна, – чай не бордель... А это еще что такое? – спросила она, сорвав с холодильника лист с текстом «Никаких мышей в доме». – Ты что тут, мышей разводить собралась?!

– Там вообще-то написано, что их нет и не будет, – заметила Рина, о чем тут же пожалела, ибо лучше бы держала рот на замке, как и Карл.

– Значит, были? Господи боже! Отдавала чистую, опрятную квартиру, а во что ты ее превратила? – Галина Васильевна провела пальцем по самой верхней полке кухонного шкафа (и как только смогла до нее дотянуться?), а Рина мысленно поблагодарила Карла, еще вчера вечером вытершего всю пыль. Недовольно скривившись, Галина Васильевна решила «взять образец» и с внутренней стороны батареи, однако и сейчас палец остался чист. Что, впрочем, не помешало ей возмущенно воскликнуть: – Грязью все заросло! Вместо того, чтобы с женихами гулять, лучше б уборкой занялась. В твоём возрасте уже о доме и детях пора думать, а не шашни крутить.

– Вы за деньгами пришли? – натянуто улыбнувшись, Рина протянула Галине Васильевне несколько купюр. Та же с торжествующим видом, ничуть не стесняясь присутствия посторонних, запрятала деньги за пазуху.

– С этого и надо было начинать. А его, – она кивнула в сторону Карла, – чтобы и духу здесь больше не было.

***

– А ты правда водишь сюда женихов? – спросил Карл, стояло двери за Галиной Васильевной закрыться.

– Я тебе уже говорила, что меня не интересуют никакие отношения, – процедила Рина сквозь зубы. Что за день! То Милочка спрашивает, есть ли у Поликарпа девушка, то Галина Васильевна говорит, что пора заводить детей и одновременно прогоняет того, кого сама же назвала женихом! – Почему все вокруг только на отношениях и зациклены?

Карл хотел что-то ответить, но промолчал. Рина же, откинувшись на спинку стула, продолжила:

– Если услышишь, как она открывает дверь, сразу же прячься, чтобы она нас обоих не выселила. Лучше в виде ворона, так меньше места займешь, и в первый раз можно будет сказать, что случайно залетел. Но учти, она любит заглядывать в шкаф.

Карл кивнул и огляделся по сторонам, наверняка заранее просчитывая, где лучше спрятаться.

– А почему ты не съедешь? – задумчиво спросил он.

– Недорого и близко к работе, – ответила Рина, хотя сама задавала себе этот вопрос после каждого визита Галины Васильевны.

– Мы могли бы снять квартиру побольше, – Карл внимательно посмотрел на нее, – я ведь тоже теперь работаю.

– Сначала разучись мять документы, – пробормотала Рина, отведя в сторону взгляд. «Он птица» – мысленно по-

вторила она, чтобы развидеть серьезного и ответственного *мужчину*.

...Знать, как ты превращаешься

Рина никогда не считала себя зависимой от чужого мнения. Она покупала шоколадное мороженое потому, что оно со вкусом шоколада, а не из-за наклейки «Хит продаж» около ценника. Она начинала смотреть фильм или сериал, если ей нравилось описание, а не из-за того, что о нем трубили на каждом углу. Свой смартфон она выбирала по доступной цене и техническим характеристикам, игнорируя священную войну любителей яблок, лопат и ведер. И до недавних пор была убеждена, что мнение Милочки уж точно никак на нее не повлияет.

Милочка часто показывала ей фотографии красавчиков, которые находила в сети. Рина всегда смотрела на них с мыслью «Лучше б работой занялась, честное слово». Если приходил обычный или просто красивый клиент, Милочка почти всегда жутко раздражалась, ведь работа отвлекала ее от безделья, но если клиент был *очень* красивый, то она спокойно могла обсуждать его внешность до конца дня. Рина же в такие моменты просто сочувствовала страдающему от бесконечной икоты бедолаге.

Но с тех пор, как к «касте красавчиков» с легкой руки Милочки был приписан и Карл, это не выходило у Рины из головы.

С ужасом она поймала себя на том, что стала чаще на него

смотреть. Любовалась, рассматривала, изучала, с неохотой признавая, что он полностью в ее вкусе. Напоминала себе, как сравнивала его со страусом, но действовало это лишь в те моменты, когда Карл говорил какую-то глупость, а стоило ему принять серьезный вид – мысли Рины уплывали в неведомые дали. Она постоянно повторяла, что он ворон, спасенный питомец, а она – хозяйка, по доброте душевной приютившая лесную пташку. И это даже хорошо, что пташка оказалась красивой, Рина могла гордиться Карлом, как гордятся своими питомцами владельцы выставочных кошек, собак и жеребцов.

У нее уже был когда-то кот. Красивый, рыжий и безумно мягкий. Она могла часами его тискать (пока не начинал царапаться и кусаться) и любоваться (заклеивая пластырем царапины на руках), вот и Карл такой же питомец, как и тот кот, за тем лишь исключением, что тискать его Рина не собиралась.

– Слушай, а может, тебя постричь? – спросила однажды она. Все-таки его длинные темные волосы были той слабостью, с которой началось помутнение в голове. И Рина готова была поставить на кон две зарплаты и коробку пиццы на то, что если бы Карл был лысым, она бы на него даже не посмотрела.

Судя по тому, как стремительно Карл побледнел, перспектива быть остриженным ему явно не нравилась.

– Эт-то же как перья выщипать, я л-летать не смогу, – про-

лепетал он, отступив на шаг назад и вжавшись в стенку.

– Не трясись так, Самсон, я просто спросила, – вздохнула Рина, впервые увидевшая, чтобы Карл чего-то так сильно боялся. Пусть она и заставляла его ночевать на кухонных стульях (не с собой же на единственный диван укладывать!), живодеркой все-таки не была. – Я не из тех хозяев, что издеваются над питомцами.

– Я по телевизору видел, что хозяева гладят питомцев, чтобы те успокоились, – все еще с неким испугом в глазах, прошептал Карл, на сей раз даже не пытаясь возразить, что он не питомец, а практически человек.

– Сделай мне одолжение, – если Рина и могла погладить его, то точно уж не после подобной наглости, – не смотри больше телевизор, – сказала она.

***

Когда Рина проснулась посреди ночи, с кухни доносился приглушенный свет и ни единого шороха. Затаив дыхание и, казалось, даже не моргая, Карл без звука смотрел по телевизору документальный фильм про спаривание птиц.

Рина вернулась на диван. Даже под пытками она никогда не признается, что этой ночью вставала.

***

На завтрак Карл пожарил яичницу, в которую добавил оставшиеся с ужина куриные крылья.

– Ты ведь птица, – Рина задумчиво проколола вилкой желток, – ничего, что ты ешь других птиц?

– А ты ешь других млекопитающих, – пожал плечами Карл, вгрызаясь в самое крупное крылышко. – Вкусно же.

– Есть много людей, которые отказались от мяса, как раз чтобы не есть животных.

– Пусть отказываются, если хотят, – расправившись с одним крылышком, Карл принялся за другое. – Лишь бы меня не заставляли.

– То есть ты не поддерживаешь вегетарианство? Мне просто интересно твое мнение, как представителя животного мира.

Карл отложил обглоданную косточку на край тарелки.

– Ты бы еще у волка или орла об этом спросила. Клюв даю, они будут категорически против.

– А кролики?

– Кролики будут за, – Карл задумчиво почесал подбородок. – И коровы всеми копытами одобряют.

– Знаешь, а ведь это похоже на политику, – заметила Рина, заботливо переложив одно крылышко со своей тарелки Карлу. – Когда нужно одно – опрашивать кроликов, когда другое – волков.

***

Сколько Рина ни объясняла Карлу, что документы мять нельзя, все было без толку. Да, иногда он пропадал на пол-

дня и возвращался с идеально ровными бумагами, но стоило начальству намекнуть, что нужно вернуться побыстрее, как Карл сокращал путь в птичьем обличи.

С этим нужно было что-то делать.

А еще нужно было что-то делать с мыслями о том, какие на ощупь его волосы: такие же жесткие, как перья? Или мягче? А одежда... тоже часть оперения?

– Нет, одежду я стащил из мешков, отданных на переработку, – ответил Карл, а Рина прикусила язык, осознав, что произнесла свой вопрос вслух.

– А куда она девается, когда ты превращаешься в ворона? – Рина забралась на диван с ногами и обхватила колени. – Может, тебе и документы туда прятать, чтобы не мялись? – она оценивающе оглядела Карла: одет он был весьма опрятно. По черным джинсам и рубашке нельзя было сказать, что они по двадцать раз на дню сжимались в несколько раз и становились частью птицы. Впрочем, если бы Карл не признался, она бы и не догадалась, что одевался он из вещей на выброс. Думала, его магия рубашками снабжает и даже хотела попросить наколдовать какую-нибудь дизайнерскую вещь, чтобы продать в интернете.

– Не сработает, – покачал головой Карл. – Люди воспринимают одежду как часть человеческого облика. Это все едино, как шерсть у животных и перья у птиц, поэтому при превращении в ворона и обратно на мне остается та одежда, которая уже была надета.

– Получается, если какой-то предмет визуально воспринимается как часть твоего образа, то он превратится вместе с тобой?

– Ну... да.

– Да ты находка для контрабандистов и не только для них! – воскликнула Рина, хлопнув в ладоши, а затем, строго посмотрев на Карла, сказала: – Запомни, если кто-то будет просить перенести какое-то непонятное вещество, никогда не соглашайся. Особенно, если это какой-нибудь порошок будет.

Карл неуверенно кивнул, а Рина резко вскочила с дивана.

– Да начнется эксперимент! – воодушевленно объявила она.

Если одежда, являясь частью единого образа, превращалась в ворона вместе с ним, то нужно было сделать так, чтобы и документы тоже вписывались в этот образ. Если Карл просто держал бумаги в руках, то они выпадали из крыльев, когда он принимал птичье обличие. Если сжимал их в зубах – то оставались в клюве. Сделанная наспех из газеты бумажная шляпа, нелепо выглядевшая на голове Карла-человека, большим колпаком накрыла Карла-ворона. А вот солнцезащитные очки в прямой оправе успешно исчезли, будто бы их и не было.

– Спасение в аксессуарах, – торжествуя произнесла Рина. – И главный аксессуар сегодняшнего дня – сумка.

Увы, большой дорожный чемодан, который Рина приво-

локла с балкона со словами «в него больше влезет, все равно превратишься, не на себе тащить» частью образа Карла не стал: превратившись в ворона, он так и остался сидеть на ручке.

Черная поясная сумка при превращении Карла исчезла, как и спрятанный в нее в целях эксперимента пульт. Вот только папка с бумагами была слишком крупной, чтобы туда поместиться, поэтому эксперимент продолжался.

– Не спрашивай, это не мой, – сказала Рина, доставая из-под дивана розовый рюкзак с динозавриками. – Уже был тут, когда я сюда въехала.

Карл устало вздохнул и с неохотой надел рюкзак на плечи.

– Ожидаемо, – цокнула языком Рина, когда рюкзак чуть было не придавил бедную птицу.

– Тогда зачем проверять? – пробормотал Карл, вновь обернувшись человеком. – Ты ведь сама говорила, что не из тех хозяев, что издеваются над питомцами!

– А ты обещал больше не смотреть телевизор, – заметила Рина и поспешила вернуться к теме, ведь ночами она *не* просыпалась. – Такое впечатление, что ты не хочешь носить этот рюкзак, поэтому он с тобой и не превратился.

– Если бы все было так, то папка превращалась бы со мной без всяких сумок, – насупившись, возразил Карл. – И я бы мог спокойно летать с бумагами и не мять их. В клюве, между прочим, тоже неудобно носить.

– Надо будет где-нибудь раздобыть черный рюкзак и про-

верить на нем, – задумалась Рина.

Сумка с кучей значков Карлу подошла, но отдавать ее Рина не собиралась – иначе на работу не с чем будет ходить, да и вообще – она к ней настолько привыкла, что не глядя могла найти там нужную вещь. Оставался только пакет из супермаркета и...

Взгляд Рины упал на поясную сумку, все еще лежавшую на столе с пультом внутри, ту самую, которая идеально вписалась в образ Карла.

– Пульт исчез, потому что лежал в сумке и не был виден, – сказала она, ощутив как что-то щелкнуло в голове. – Если папку не будет видно... – девушка заговорщически ухмыльнулась и вручила Карлу бумаги. – Спрячь под рубашку.

Парень поежился от того, с каким энтузиазмом Рина на него смотрела, но просьбу покорно исполнил. Правда, перед превращением почему-то прошептал «Пожалуйста, пусть рубашка останется на мне и все это закончится».

Эксперимент завершился успехом.

Рина готова была защищать диссертацию на тему «Особенности превращения воронов в людей и их практическое использование», если бы только можно было предать этот факт всеобщей огласке или если бы она вспомнила латинское название воронов для придания заголовку большей научности.

– Ну точно находка для контрабандистов, – погладив ворона-Карла по голове, с гордостью отметила Рина. – Мяг-

кие... – прошептала она, когда перья неожиданно стали волосами, а Карл – человеком.

...ОСВЕЖИТЬ ГОЛОВУ

Волосы Карла не лезли у Рины из головы. Более того, он сам не торопился покидать ее мысли, потому что Рине то и дело хотелось его *погладить*. Нет, она прекрасно понимала, что гладить питомца вполне естественно для хозяина, владельца кошек и собак наверняка именно с этого начинают свое утро... но ее питомец не был ни кошкой, ни собакой и даже птицей был не всегда!

Ей казалось, что она сходит с ума.

Все было в порядке, когда Карл вел себя, как подобает ворону: чистил перья клювом или щетинился при виде котов. Она гордилась им, когда он делал успехи, ругала, когда на улице подрывался за мышью. И совершенно не знала, как реагировать и что делать, когда он с энтузиазмом рассказывал о новом блюде, которое хочет приготовить, или, опустив голову, жаловался, как сорок минут искал нужный отдел в торгово-офисном центре, куда его послал Купердяев.

И особенно, когда он с серьезным видом предлагал на него положиться. Когда казался ей не превратившейся в человека лесной птицей, а человеком с вороньим духом внутри (как в каком-нибудь эпическом фэнтези).

Благо это наваждение обычно длилось недолго и развеивалось, стоило Карлу сморозить какую-нибудь глупость.

– Может, мне кредит взять? – например, такую.

– Чем расплачиваться собираешься? Перьями? – любопытствовала Рина, мысленно порадовавшись тому, что паспорта у Карла все-таки нет.

– Расплачиваться? – Карл удивленно захлопал глазами. – Но в объявлении же сказано, что это они выдают деньги любому желающему, а не наоборот...

– Если бы деньги выдавали «любому желающему» просто так, то этот «любой желающий» запросто мог бы не работать.

– А как тогда?

– Представь, что ты – белка, – если бы Рине понадобилось написать книгу «основы государства, права и экономики для лесных зверей на примере отношений в лесном социуме», она бы это сделала, ведь примеров, благодаря общению с Карлом, у нее накопилось достаточно. – Тебе захотелось орехов, я могу дать тебе один орех, но за это ты через месяц вернешь мне уже три.

– Но я ворон.

– Просто представь.

– Тогда я бы сам пошел искать орехи. Зачем брать у тебя, чтобы потом возвращать больше, если по всему лесу их полно?

– Не сезон.

– Тогда... – Карл на секунду задумался, – достану из запасов.

– У тебя нет запасов, – парировала Рина.

– Если я белка, то у меня должны быть запасы, – возразил

Карл, пошатнув педагогический авторитет Рины в ее же глазах. – У всех уважающих себя белок всегда есть запасы.

Но сдаваться она не собиралась.

– Представь, что ты ворон.

– Но я...

Строгий взгляд заставил Карла умолкнуть, и Рина продолжила:

– Ты ворон, хочешь есть, но в лесу мало мышей, тебе трудно их ловить, но у меня они есть.

– И ты дашь мне одну, если я верну тебе три? – догадался Карл, подтвердив свою репутацию умной птицы. – Но если я не могу поймать и одну мышь, то как могу быть уверен, что потом смогу поймать трех? Нет, уж лучше сам как-нибудь.

Рина была горда собой не меньше, чем Карлом.

***

– А зачем тебе все-таки кредит? – поинтересовалась Рина за ужином.

– Я хотел купить телефон, – Карл смущенно опустил взгляд в пол. – Игорь Степанович сказал, что вычтет у меня из зарплаты половину, если я не буду на связи.

– И почему я только сейчас об этом узнаю? – Рина раздраженно ударила кулаком по столу.

– Прости, – виновато прошептал Карл.

– А ты-то тут причем? Это Скупердяев, чтоб ему... – слова «проклятия» Рина прошептала чуть слышно, но у Карла,

разобравшего в лучшем случае половину, все равно в ужасе округлились глаза.

– А вдруг это сбудется...

– С прописавшимся к нему цыганским табором я, конечно, погорячилась, но в остальном пусть. Нечего моего питомца эксплуатировать. Раба нашел, что ли?!

– Я не об этом, – поспешил объясниться Карл. – Ты говорила «Скупердяев», а Игорь Степанович... он Купердяев...

– Поверь, когда он грозит лишить тебя зарплаты, он Скупердяев, если не хуже, – вздохнула Рина, откинувшись на спинку стула. – А телефон мы тебе найдем.

***

Как только ни балуют люди своих питомцев! Одни покупают игрушки из магазина с вроде-как-фиксированной ценой, другие – ошейники с драгоценными камнями, третьи – держат птиц в золотых клетках или не выбрасывают самую большую коробку ради кота. Вот и Рина Крахова придирчиво выбирала для своего домашнего ворона смартфон. Она перебрала несколько десятков объявлений с подержанными телефонами, но почти все их можно было разделить на две группы. Либо это была предыдущая модель телефона с фруктовым логотипом, которая стоила дороже телефона самой Риной, либо это была убитая рухлядь, которую ни один уважающий себя хозяин не купит своему питомцу. Третьего не дано.

Но только уставшая от поисков Рина захотела прерваться и выйти на балкон освежить голову, как случилось чудо.

Чудо в лице Маргариты, одной из немногих подруг, с которыми Рина общалась еще со школы, а если точнее – просто *еще общалась*. Чудо, написавшее ей «Привет! Помнишь, я говорила, что разбила телефон? Замена экрана стоит как новый, поэтому можешь поздравить меня с покупкой. Но старый еще работает, пусть и с трещиной, не знаешь, куда его можно пристроить?».

И фото. По сравнению с теми, укладываемыми в бюджет, моделями, которые Рина пролистывала последние полчаса, державшимися только на скотче и изоленте, эта трещинка была маленькой волосинкой против Большого каньона.

«За сколько продашь?» – тотчас напечатала Рина.

«Отдам бесплатно, но будешь должна услугу», – мгновенно пришел ответ.

Отправляя стикер с надписью «ОК», Рина не подозревала, что только что согласилась на сделку с дьяволом.

***

Вернувшись со встречи с Марго, Рина пробурчала «дарю» и протянула Карлу смартфон с тоненькой трещиной в верхней части экрана. И почти сразу же пожалела о том, что позавчера вызвалась найти Карлу телефон, а не сказала «Твои проблемы, ты теперь работаешь, разбирайся с Купердяевым».

сам» (и нет, это было не потому, что Марго потребовала за телефон какую-то непосильную услугу, напротив, она отмахнулась, когда Рина спросила, что именно ей должна).

А вот то, что Карл, сияя от радости, эту самую радость выражал еще и бесконечным потоком слов, изрядно действовало на нервы. Ей только что пересказали полгода отношений с пятью разными ухажерами, все, чего хотелось сейчас – так это тишины, но нет, она была вынуждена слушать о том, что у его телефона есть камера (да неужели!), геолокация, а затем всякие: «Смотри, вот наш дом!», «Ой, я случайно куда-то звоню», «Через него даже можно смотреть документалки про птиц!» и «Улыбнись, я поставлю твое фото на заставку».

– Это больше похоже на хищный оскал, – вздохнул Карл, рассматривая получившуюся фотографию.

– Не нравится – удаляй, – фыркнула Рина. – Но учти, больше я себя фотографировать не разрешаю. И вообще, я даже на это фото не давала согласия, так что даже если нравится – удаляй. Хватит с тебя того, что я тебе телефон подарила, нечего там моим фотографиям делать.

– Нравится, не удалю, – с горящими от счастья, словно у ребенка в новогоднюю ночь, глазами, Карл сделал еще несколько фотографий. – И эти нравятся. А еще он видео может снимать! Я смогу в любой момент посмотреть на тебя, даже когда мы в разных концах города! А еще...

– Это умеют *все* современные телефоны. И серьезно,

сколько можно об этом говорить? Лучше б «спасибо» сказал, – проворчала она, отворачиваясь к окну.

В комнате повисла долгожданная тишина, которая, впрочем, вскоре была нарушена.

– Прости... – прошептал Карл, осторожно и нерешительно приобняв ее со спины. – Все, что я говорил, было моим «спасибо», но само «спасибо» я не сказал... Поэтому... спасибо.

Сердце почему-то забилося сильнее.

Рине определенно нужно было освежить голову.

...провалиться сквозь землю

Одни питомцы умеют приносить тапочки. Другие – прыгать через барьер или даже подвывать под музыку. Третьи могут часами нарезать идеальные круги по аквариуму, а четвертые – зачарованно на них смотреть, подергивая кончиком пушистого хвоста. У каждого свой талант, вот и ворон Рины Краховой умел превращаться в человека. Но это ведь не повод сходить с ума, верно? Или краснеть и смущаться, когда питомец обнимает ее?

Она просто переработала, ей нужен отдых.

Вот только взять отгул и остаться дома – не вариант. Карл ведь все равно будет крутиться рядом, прилетая домой в обеденный перерыв и между поручениями Купердяева. Или того хуже – решит, что заболела, начнет волноваться и...

Рина невольно вспомнила, какой заботой и беспокойством были наполнены его глаза, когда она в первые дни знакомства периодически теряла сознание при виде его превращений. Тогда ей хотелось треснуть его, как причину этих обмороков, чем-то тяжелым промеж глаз. Сейчас же – спрятаться под одеяло и не вылезать до конца времен.

Нет, ей точно нужно было побыть одной. Причем подольше и желательно подальше.

Повод нашелся сам собой, как только Рина посмотрела на календарь.

***

Просить отгул на неделю за предыдущие переработки в тот момент, когда Купердяев разговаривает с женой по телефону и вынужден постоянно повторять «Да, конечно», оказалось отличной идеей, и Рина решила, что определенно однажды провернет это с прибавкой к зарплате. Сложнее дался разговор с Карлом: услышав о ее планах, он вмиг погрузился, отчего Рина даже на секунду засомневалась, а стоит ли ей уезжать. Но когда он спросил, можно ли поехать с ней, из груди вырвалось громкое «Нет!» и все сомнения как ветром сдуло.

– На тебя возложена ответственная миссия: присматривать за домом, пока меня нет, – затараторила Рина, напуганная одной только мыслью о том, что они могли поехать вместе. Только не туда! – И работу никто не отменял. Мне эту неделю Скупердяев не оплатит, так что можешь считать себя кормиль... главным добытчиком.

– Ты хотела сказать «кормильцем»! – оживился Карл и даже заерзал на стуле. – Кормильцем семьи! Ты признаешь, что между нами уже есть нечто большее, чем простое соседство!

– Я хотела сказать «главным добытчиком» и сказала это, – нахмурилась Рина. – Главным добытчиком стаи. Не семьи. Стаи. Это другое. Я – вожак, ты – добытчик. Мы соседи.

– Ничего страшного, я подожду, когда ты будешь готова.

Рина предпочла пропустить эти слова мимо ушей. До-

ждется он! Ха! Вот вернется она из поездки, освежит мысли и... черта с два он дождется!

– Смотри только снова не заблудись, если Скупердяев пошлет тебя в типографию, – сказала она, мысленно торжествуя от того, как ловко все продумала. – Если возникнут какие-то вопросы по работе – звони Милочке, она только обрадуется. Меня лишний раз не беспокой, я сама позвоню, как время будет.

– Хорошо, – с нескрываемой неохотой согласился Карл и, жалобно посмотрев на нее, добавил: – Я не подведу, только возвращайся скорее, пожалуйста.

– Меня не будет ровно неделю, – повторила девушка, наверное, уже в одиннадцатый раз. – Задерживаться там я не собираюсь, – и это была чистая правда, потому что Рина даже не была уверена, что сможет выдержать все семь дней своей поездки.

Но это было необходимо. Оказавшись там, где она приняла решение жить в одиночестве в свое удовольствие, не вступая ни в какие отношения ни с какими парнями, Рина сможет освежить голову, вспомнить об избранном пути и снова относиться к Карлу как к питомцу. Может быть, даже избавится от привычки напевать по утрам «Черный ворон, что ж ты вьешься над моею головой, ты добычи не дождешься, мне не быть твоей женой».

Эта поездка пойдет ей на пользу.

Наверное.

Ведь не может же все стать только хуже?

***

Рина не приезжала в родительский дом ни на новогодние или майские праздники, ни на дни рождения, ни просто так. Она высылала подарки почтой или и вовсе дарила деньги, оправдываясь вечной занятостью на работе и дороговизной билетов на поезд и междугородний автобус. И к себе она их никогда не звала, потому что снимала однокомнатную квартиру, в которой совершенно нет места, чтобы кого-либо разместить! А сейчас она ехала к родителям, чтобы поздравить с годовщиной свадьбы и очень надеялась, что это не вызовет никаких подозрений. Ну и что с того, что они никогда этот праздник не отмечали? Разве родная дочь не может ни с того ни с сего приехать поздравить? И вообще... разве ей нужна причина вернуться домой? Все-таки она с девятнадцати лет дома не жила, с тех самых пор, как, вдохновившись примером Марго, сбежала в соседнюю область, лишь бы подальше.

Жаль, на побег в другую страну или на другую планету, денег тогда не хватило. Глядишь, там бы и Карл ее не нашел, и жила бы себе до сих пор припеваючи.

В голове снова заиграл «Черный ворон» и Рина хлопнула себя по щекам, чтобы прогнать мысли о Карле из головы. Уж сейчас-то он точно не мог над ее головой виться: наверняка летал по всему району с бумагами Купердяева.

Автобус тем временем уже доехал до родного города Ри-

ны. Удивительно быстро, и это несмотря на то, что на полпути у него спустило колесо и почти час ушел на то, чтобы его сменить и собрать разбредшихся гулять по лесу пассажиров! Причем большую часть времени заняло именно последнее.

Нет, Рина была не готова. Еще пять... нет, хотя бы десять минуточек!

От волнения все внутри скрутило в тугую комок. В голове снова заиграл «Черный ворон», однако на сей раз песня подействовала отрезвляюще, и Рина взяла себя в руки.

– Помни о своей цели, – прошептала она сама себе, когда за окном показался автовокзал.

Мысленно отрепетировав в сотый раз монолог «Я очень соскучилась, поздравляю с годовщиной» и убедив себя, что никаких проблем возникнуть не должно, она решительно выдохнула, закинула сумку на плечо и вышла из автобуса.

– П-привет, – смущенно почесала затылок проблема, которая сейчас должна была находиться за двести километров отсюда.

– Ты что здесь делаешь?! – прошипела Рина, закипая от ярости. – Кто вместо тебя будет работать?

– Тут такое дело... – Карл извинительно улыбнулся, – Курдяев сказал, что раз тебя нет, то работать некому, отпустил меня, себе вроде бы на самолет куда-то билет заказал... Только Мила в офисе осталась, он велел ей на звонки отвечать...

– А дом? Я же просила остаться и присматривать за ним!

– Так я и хотел, – Карл тяжело вздохнул и жалобно посмотрел на Рину. – Но пришла Галина Васильевна и прогнала меня веником. Я под диваном прятался – все равно нашла!

– Мог бы вернуться, когда она ушла, – Рина скрестила руки на груди и посмотрела на Карла взглядом, означавшим «Например, сейчас. Живо!»

Увы, судя по тому, как он, нервно улыбнувшись, переступил с ноги на ногу, Рине предстояло услышать еще более неприятную новость. Как будто что-то могло быть хуже того, что Карл сейчас *здесь!*

Как оказалось, могло.

– Пока я прятался, Галина Васильевна разговаривала по телефону... как я понял, она собирается сдать квартиру кому-то на эту неделю, пока тебя нет.

– Что?! – пораженная услышанным, Рина застыла на месте. Мысли в голове закрутились бурным, негодующим и не совсем цензурным потоком, а с обессилевшего плеча вниз поползла любимая сумка.

– Я, конечно, вернулся потом, – продолжил Карл, подхватив ее сумку и повесив на свое плечо, а затем придержав за локоть и саму Рину, – собрал часть вещей, сколько смог, пытался тебе позвонить, но ты была вне зоны доступа, поэтому я сразу полетел за твоим автобусом. Мне повезло, что у него колесо спустило: а то не догнал бы.

Девушка кивнула, словно китайский болванчик, пытаясь осознать свалившуюся информацию и решить, что с ней де-

лать. То, что Галина Васильевна перешла все границы, было очевидно. Наверное, сейчас следовало вернуться, выяснить, как она узнала об отъезде Рины, выгнать из квартиры посторонних и высказать все, что об этом думает. Хорошо бы еще ее действия потом квалифицировали не как пункт «д» части второй статьи сто пятой Уголовного кодекса – «убийство, совершенное с особой жестокостью», а как часть первую статьи сто седьмой – «убийство, совершенное в состоянии аффекта». Надо только родителям скинуть СМС, что ее приезд отменяется еще на несколько лет... или подождать недельку и закатить скандал потом, затребовав у Галины Васильевны хорошую компенсацию? Так хотя бы деньги за билеты не пропадут, да и вещи Карл собрал...

Собрал.

Взгляд Рины сфокусировался на розовой лямке рюкзака, висевшего у него за спиной. Того самого, с динозавриками, превратиться в ворона вместе с которым у Карла не получалось.

– Значит, это потому, что он тебе не нравился! – прорычала она, наступив несчастному Карлу на ногу. – Может, ты и сейчас меня обманул?

– Я не врал! – насупился Карл, и Рине даже стало немного стыдно за свою мысль. – Ты не представляешь, как тяжело было превратиться и лететь с этой тягой. Я все-таки не грузовая лошадь, этот рюкзак весит в три раза больше меня, когда я ворон.

– Извини, – смягчилась она, погладив своего ответственного питомца по волосам. – Ты молодец. Спасибо, что собрал вещи. Сейчас поищем тебе гостиницу, я поеду к родителям, а потом придумаем, что дальше делать.

***

Рина не верила в проклятья, мистику и оккультизм, но в том, что ее проклинали, не сомневалась. Потому что иначе объяснить события сегодняшнего дня не могла, а случившееся сейчас и вовсе было тому доказательством. Вот надо же было им с Карлом, спускаясь по лестнице автовокзала, встретиться с человеком, который ни за что не должен был видеть их вместе!

Первым его заметил Карл.

– Ого, на памятник похож, ну, который в центре города! – сказал он, указав на невысокого рыжего мужчину с аккуратной бородкой, одетого в строгий костюм.

Рина, осознав, *на кого* указывает Карл, сдавленно ойкнула и попыталась спрятаться за широкую спину питомца, но было поздно. Их заметили. Несколько шагов – и мужчина подошел к ним.

– Владилен Виленорович Крахов, – представился он, первым протягивая для знакомства руку и оценивающе рассматривая Карла. – Отец этой оторвы. А вы, товарищ, кто будете?

– Поликарп Макарович Воронов, – ответил тот. – Но можно просто Карл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.